

Золотницкий Д.И.

“ЭС” продолжает публиковать главы из книги Д.И.Золотницкого “Театр внутренней эмиграции”, подготовленной в Российском Институте Истории Искусств (Санкт-Петербург).

Грановская

В МЮЗИК-ХОЛЛЕ

играет Ильфа и Петрова

Давид ЗОЛОТНИЦКИЙ

В зловещий год “великого перелома” ленинградская “Комедия”, храня прежний, артельный статус, с натугой боролась за существование. К концу 1929 года там был учрежден художественно-политический совет – контролер и наставник, ни от чего не страховавший и полный бдительности. Из заметки члена этого совета П.Горенбурга, работавшего на заводе имени Энгельса, можно узнать об участии театра в коллективизации посылкой бригады в район с постановкой “Красного сева” и тому подобное.

Чтобы залатать дыры в бюджете, театр “Комедия” дал несколько внеплановых возобновлений. О старых, сабуровских фарсах речи не было, они ушли безвозвратно. Вернулись “Без вины виноватые”: Елена Грановская дорожила ролью Кручинной, считала ее своей, кровной среди немногих оставшихся. Не случайно эту ее работу ценил Александр Закушняк. В своей книге “Вечера расказа” он писал: “Как пример художественной правды на театре назову дарование Е.М.Грановской, которую я считаю первой актрисой на современном театре и которая является, на мой взгляд, продолжательницей традиций В.Ф.Комиссаржевской”. Закушняк, партнер Комиссаржевской времен театра на Офицерской, был вправе так утверждать: в его устах оценка звучала доказательно.

Возобновили и оперетту Флоримона Эрве “Нитуш” с Грановской и Алексеем Феона, тоже игравшим с Комиссаржевской в театре на Офицерской. Но партнерство с Грановской не оказалось прочным: 1 июля 1930 года Феона был назначен главным режиссером театра “Музыкальная комедия”...

Тем временем сезон, оказавшийся последним, близился к концу. Возобновления ничего не решали в участи театра.

По логике обстоятельств выход следовало искать в смене форм творческой работы, а еще – в покровительстве влиятельной инстанции.

Одна из таких инстанций, профсоюзная, помогать “Комедии” наотрез отказалась. К концу сезона, 26 июля 1930 года президиум областного совета профсоюза работников искусств “признал целесообразным расформировать театр “Комедия” с оставлением на месте технического персонала для обслуживания гос. украинского театра”.

Итак, театру “Комедия” пришел последний конец. Общественность от него отвернулась и благословила его ликвидацию. Помещение в “Пассаже” перешло к слабосильному украинскому театру “Жовтень”, едва дотянувшему до конца сезона. И все-таки “Комедия” расстаться с жизнью не спешила. В критический момент ее руководитель Степан Надеждин проявил незаурядную предпримчивость и гибкость.

Чтобы попробовать уцелеть, те-

атр сделал вынужденный ход коном. Он пошел на союз с одной из богатых зрелищных организаций – Центральным управлением госцирков (ЦУГЦ). Этот ЦУГЦ ведал и сетью эстрадных “площадок страны. В Ленинграде ему принадлежали Театр сатиры и Мюзик-холл. Когда сюда прибавилась и “Комедия”, ЦУГЦ был преобразован решением Совнаркома РСФСР в Государственное объе-

динение музыкальных, эстрадных и цирковых предприятий – ГОМЭЦ. Актёры “Комедии” обрели там административное руководство и материальную поддержку.

И все же начать новый сезон было негде. Некоторые актёры перешли в родственный по краскам Ленинградский театр сатиры под руководством Давида Гутмана. Остальные держались из последних сил, давали урывками пе-

редвижные спектакли, старались раздобыть хотя бы временную площадку и сомкнуть поредевшие ряды. Это давалось с трудом.

Имена актёров “Комедии” теперь замелькали и на афишах Мюзик-холла: он помещался по соседству с “Пассажем”, через два дома, в бывшем Палас-театре (Итальянская, 13). 19 сентября 1930 года там состоялась премьера спектакля “Слушали-постано-

вили”. На правах одного из боевых номеров шел скетч Ильи Ильфа, Евгения Петрова и Михаила Вольпина “Подхалимка” в постановке Константина Тверского.

Цельностью программа не обдала, скетч мало зависел от общего расклада номеров, даже наоборот: название афише подсказал персонаж “Подхалимки” – торговец-палаточник по имени Б.И. Слушали Постановщики, которого комическая героиня, Варвара Николаевна, задабривая, лъство звала “Постановильчик”. Эта героиня приходилась женой рядовому служащему Микуле Селяниновичу Младенцеву. Всякими правдами и неправдами она обхаживала на берегу черноморского курорта ответственного работника товарища Сундукеева, такого ответственного, что “выше его по линии Стройрыбы один Бог”. Не подозревая о том, кто его новый знакомец, Младенцев независимо сближался с высоким начальником и даже соорился с ним по простоте душевной. Варвара Николаевна, напротив, знала о нем все и развивала бешеную активность ради ценного знакомства, но терпела фиаско:

Сундукеев. Обыкновенный взяточник в тысячу раз лучше вас. Тот хотя бы рискует, а вы...

Варвара Николаевна. Да, бичуйте меня, бичуйте. Такие, как я, не заслуживают жалости. (Плачет.)

Сундукеев (растерянно). Не надо все-таки так сильно убиваться.

Растерянность была ошибкой гиганта. Героиня только того и дождалась. Следовал очередной виток подхалимской атаки...

Микулу Селяниновича играли в очередь Леонид Утесов и Борис Бабочкин, Варвару Николаевну – Елена Грановская. Как бы специально для этой актрисы был написан эпизод, где она демонстрировала перед простецом-мужем разные оттенки слова “Здравствуйте”, – это слово будто менялось в переливчатой игре интонаций.

Роли у актёров были гастрольные. Скетч шел под хохот и аплодисменты зала. Успех веселой сегодняшней шутки обескуражил иных суровых критиков, усмотревших там оглядку на легковесный репертуар дореволюционного Литейного театра миниатюр. На страницах журнала “Рабочий и театр” Алексей Дорохов с лучшими намерениями выговаривал участникам скетча: “Искренне жаль филигранного мастерства Грановской и крепкой работы остальных артистов, затраченных на пустяк, спешно перелицованный на современный лад из того репертуара “театров-миниатюр”, который связан с именами Аверченко и Тэффи. Вызывает недоумение имя серьезного режиссера Тверского, ставившего эту “шутку в одном действии”.

Чем ни ситуация, схваченная в горьком девизе Ильфа и Петрова: – Что за смешки в реконструктивный период?!

Несмотря на холодность рецензента, скетч исполнялся ежедневно до ноября, а потом сменился другим, тоже при участии Грановской и Утесова.

В декабре был показан новый боевик – уже из сферы классики. Шутку Чехова “Юбилей” разыгрывали Грановская и Надеждин (чета Шипучиных), Утесов (Хирин), Райса Райская (Мерчуткина).

Нет худа без добра! Связь с ГОМЭЦом, выступления в Мюзик-холле позволили продлиться дням творчества актёров раскулаченной “Комедии”.

● Е.М.Грановская в спектакле “Роман”

1137/10.02